

семью изъ 6 душъ, въ которой два рабочихъ, два полурабочихъ и два нерабочихъ члена, при приваркѣ изъ огородныхъ овощей и бахчевныхъ плодовъ, при распространенномъ потребленіи сала и яицъ, отчасти молока и мяса, — совершенно достаточно для того, чтобы семья была постоянно сыта.

Казачья семья, дѣйствительно, за немногими исключеніями, постоянно сыта и голодъ даетъ себя чувствовать въ казачьемъ населеніи разъ въ 10 или 15 лѣтъ и то далеко не повсемѣстно. Къ сожалѣнію нельзя того же сказать о населеніи крестьянскомъ. Постоянная нужда въ деньгахъ заставляетъ крестьянъ, даже въ недородные годы, продавать хлѣбъ осенью за тѣмъ, чтобы весной покупать его для себя. Въ годы урожайные, т. е. когда получается свыше 3-хъ четвертей зерна съ десятины, крестьяне ѣдятъ хлѣба въволю, но оставлять хлѣбъ про-запасъ могутъ только весьма немногіе изъ нихъ. Незапасливость есть, впрочемъ, язва не одного только крестьянскаго хозяйства. Можетъ быть въ меньшей мѣрѣ, но отсутствіемъ хлѣбныхъ запасовъ страдаютъ и частные землевладѣльцы и казаки. Отсутствіе запасовъ есть отличительная черта послѣдняго времени, тогда какъ въ пятидесятыхъ, не говоря уже о сороковыхъ или тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, запасливыхъ хозяевъ на Дону было гораздо болѣе.

До сихъ поръ, говоря о потребленіи хлѣба, мы приводили расчеты гадательные, основанные, такъ сказать, на соображеніяхъ физиологическихъ. За 1879 годъ мы имѣемъ свѣдѣнія, уясняющія вопросъ о продовольствіи цифровыми данными; но эти данныя, хотя и присланы учрежденіями компетентными, именно окружными земскими управами, тѣмъ не менѣе представляются весьма сомнительными. Въ Черкасскомъ округѣ годовое потребленіе хлѣба принимается въ 6 четвертей на нормальную семью, или по одной четверти на душу. Въ Донецкомъ и Міусскомъ округахъ по 12 четвертей на семью или по двѣ четверти на душу. Въ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ округахъ по 21 четв. на семью или по $3\frac{1}{2}$ четв. на душу, а во 2-мъ Донскомъ 22 четв. на семью или свыше $3\frac{1}{2}$ четвертей на душу. Объяснить такую значительную разницу въ количествѣ потребляемаго хлѣба мы не беремъ и полагаемъ, что управы недостаточно хорошо уяснили себѣ поставленный имъ вопросъ. Приблизительное потребленіе овса для домашнихъ животныхъ Хоперскою окружною земскою управою показано въ 93,035 четв. Въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ весь производимый овесъ потребляется на мѣстѣ. Во 2-мъ Донскомъ округѣ потребленіе овса точно не опредѣлено; въ Донецкомъ округѣ оно принимается въ 92/т. четв., въ Черкасскомъ въ 72/т. четв., а въ Міусскомъ въ 50/т. четв.

Свободный излишек хлѣбовъ въ 1879 г., по исчисленіямъ, сдѣланнымъ специально для бывшей подъ предсѣдательствомъ графа Баранова желѣзно-дорожной коммисіи, выражается нижеслѣдующими цифровыми данными: 1) для Хоперскаго округа въ 5/мил. пудовъ для пшеницы, ржи и ячменя и въ 1/мил. пудовъ для овса; въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ въ 7¹/₂ мил. пудовъ для всѣхъ хлѣбовъ; 2-мъ Донскомъ округѣ въ 2,250,000 пудовъ для хлѣбовъ кромѣ овса и 90/т. пудовъ для овса; въ Донецкомъ въ 7/мил. пудовъ для другихъ хлѣбовъ и въ 280/т. пудовъ для овса; въ Міусскомъ въ 4,230,000 пудовъ для другихъ хлѣбовъ и 109/т. пудовъ для овса; въ Черкасскомъ въ 2,890,000 пудовъ для другихъ хлѣбовъ и около 100/т. пудовъ для овса. Округъ 1-й Донской съ калмыцкими кочевьями и коннозаводческою степью въ расчетъ этотъ не входятъ.

Свободный излишекъ хлѣбовъ, въ приведенномъ расчетѣ, принимается въ 30,449,000 пудовъ, или для круглаго счета въ 3,044,900 четвертей, тогда какъ весь урожай за 1879 годъ показанъ только въ 3,174,751 четв. По приведенному нами выше расчету свободный излишекъ хлѣбовъ можетъ быть принятъ только въ миллионъ четвертей. Такая огромная разница въ цифрахъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1879 году производство хлѣба опредѣлялось не статистическими данными о посѣвѣ и урожаѣ, а было разсчитано по количеству рабочихъ силъ людей и животныхъ и по среднему урожаю. Въ 1879 году урожай былъ ниже средняго и расчетъ оказался несостоятельнымъ.

Но говоря вообще, за отсутствіемъ совершенно точныхъ свѣдѣній о количествѣ посѣяннаго и собраннаго хлѣба, производство онаго лучше всего опредѣляется размѣромъ животной рабочей силы, при условіи правильнаго опредѣленія средняго урожая. И хотя средній урожай, въ свою очередь, опредѣляется вполнѣ только на основаніи совершенно точныхъ данныхъ, но выведенный изъ болѣе или менѣе длиннаго ряда лѣтъ, онъ можетъ удовлетворять цѣлямъ статистика, хотя бы въ частныхъ цифрахъ за отдѣльные годы и вкрадывались нѣкоторыя погрѣшности или неточности. Этимъ же способомъ весьма удобно опредѣляется и пространство земель, ежегодно засѣваемыхъ хлѣбами, т. е. ежегодный размѣръ пашень.

За единицу рабочей животной силы мы принимаемъ 4 пары рабочихъ воловъ и двѣ рабочихъ лошади; при такой собирательной единицѣ, разсчитывая по урочному положенію, можно обработать 30 десятинъ земли.

Такъ какъ счетъ рабочихъ воловъ и лошадей ведется, относительно говоря, правильно, то приблизительное опредѣленіе пространства ежегодно

засѣваемыхъ полей не представляетъ затрудненій, если принять во вниманіе, что ради роскоши не одинъ хозяинъ не станетъ держать лишнихъ домашнихъ животныхъ и если исключить изъ расчета такія неблагопріятныя обстоятельства, въ силу которыхъ лучшее для механической обработки почвы время можетъ быть совершенно потеряно. Къ неблагопріятнымъ условіямъ мы относимъ: чрезмѣрные дожди осенью или слишкомъ ранніе морозы, а также повальные болѣзни на животныхъ во время паханія и посѣва. Но мы представляемъ расчетъ средній, игнорируя крайности въ ту и другую сторону.

Число собирательныхъ единицъ рабочей животной силы, которую для краткости мы будемъ называть *плугомъ*, за послѣдніе 11 лѣтъ шло въ такомъ порядкѣ: въ 1871 году плуговъ было 79,111; въ 1872 г.—74,914; въ 1873 г.—78,268; въ 1874 г.—79,589; въ 1875 г.—82,742; въ 1876 г.—81,625; въ 1877 г.—80,138; въ 1878 г.—79,765; въ 1879 г.—79,142; въ 1880 г.—78,220; въ 1881 г.—82,742. Помножая приведенныя цифры на 30, получимъ *à priori* пространство ежегодно засѣваемыхъ земель. Въ 1871 году подъ пашнями должно состоять 2,373,330 дес.; въ 1872 г.—2,247,420 дес.; въ 1873 г.—2,348,040; въ 1874 г.—2,387,670; въ 1875 г.—2,482,260; въ 1876 г.—2,448,750; въ 1877 г.—2,404,140; въ 1878 г.—2,392,950; въ 1879 г.—2,374,260; въ 1880 г.—2,346,600; въ 1881 г.—2,472,260 дес. Среднее за 11 лѣтъ будетъ 2,388,880. А такъ какъ всей удобной земли въ области считается 12,560,856 десятинъ, то среднее пространство ежегодно засѣваемыхъ земель, по отношенію ко всей удобной землѣ, составляетъ лишь 19%, или около $\frac{1}{5}$ части, что вполнѣ подтверждается личными наблюденіями опытныхъ хозяевъ по отношенію къ годамъ, слѣдующимъ за средне-урожайными и послѣ обильныхъ урожаяевъ.

Обращаясь къ опредѣленію общаго пространства земель, занимаемыхъ пашнями по количеству затрачиваемыхъ на посѣвъ сѣмянъ, мы придемъ совсѣмъ къ другимъ выводамъ. Среднее количество посѣвныхъ сѣмянъ, въ изслѣдуемый нами періодъ времени, составляетъ для озимаго хлѣба 160,938 четвертей, а для яроваго 663,483 четв. Полагая для озимаго хлѣба на десятину сѣмянъ по $4\frac{1}{2}$ мѣры, а для яроваго по 5 мѣръ, среднее пространство озимыхъ пашень должно быть принято въ 286,112 десятинъ, а яровыхъ въ 1,061,575 десятинъ; всего 1,347,687 десят., т. е. на цѣлый милліонъ менѣе сравнительно съ пространствомъ пашень, исчисленнымъ нами. Такое крупное противорѣчіе объясняется очень просто. Свѣдѣнія всеподданныйшихъ отчетовъ, изъ которыхъ мы заимствовали данныя о посѣвѣ хлѣбовъ, обнимаютъ преимущественно

четыре сорта хлѣба: пшеницу, рожь, ячмень и овесъ. Между тѣмъ механическая обработка почвы нужна и для другихъ хлѣбовъ, какъ то: проса, гречихи, льна, конопли, рапса, горчицы, картофеля, подъ табакъ, бахчевые плоды и пр. Каждое изъ этихъ растений въ отдѣльности занимаетъ небольшое мѣсто въ посѣвѣ, но взятыя все вмѣстѣ, онѣ, для механической обработки почвы подъ посѣвѣ, требуютъ значительной затраты животной рабочей силы. Это съ одной стороны. А съ другой, слѣдуетъ принять во вниманіе еще и то обстоятельство, что въ годы, слѣдующіе непосредственно за неурожайными, рабочая животная сила не можетъ быть приложена къ земледѣлію всецѣло, именно по недостатку сѣмянъ. Въ изслѣдуемый нами періодъ, годовъ, въ которые посѣвъ былъ уменьшаемъ единственно вслѣдствіе недостатка въ сѣмянахъ, было 7 какъ для яроваго, такъ и для озимаго хлѣба, слѣдовательно по одному изъ каждаго трехъ лѣтъ; въ годы предшествовавшіе этимъ годамъ урожай былъ ниже самъ три. Но для яроваго собственно хлѣба мы отмѣтили еще три года, въ которые посѣвы были уменьшаемы безъ всякой видимой причины, если не принимать во вниманіе постоянную нужду въ деньгахъ мѣстнаго земледѣльческаго населенія. Собственно говоря, съ увеличеніемъ народонаселенія производство хлѣба склонно увеличиваться, но увеличенію производства изъ года въ годъ мѣшаютъ годы неурожайные. Въ разсматриваемый нами періодъ регрессирующими по отношенію къ посѣву озимыхъ хлѣбовъ годами были: 1863-й, когда посѣвъ уменьшенъ на 38/т. четв., 1865-й на 22½ т., 1870 и 1872-й по 8/т., 1873-й на 3/т., 1877 на 7/т. и 1880 на 25/т. четвертей. Въ общей сложности, за 7 лѣтъ, посѣвы уменьшены на 111½ т. четвертей. Уменьшеніе посѣвовъ яровыхъ хлѣбовъ произошло въ годы: 1863-й на 1½/т. четв., 1865-й на 150/т., 1867-й на 38/т., 1871-й на 29/т., 1872-й и 1873-й по 58/т., 1876-й на 167/т., 1877-й на 63/т., 1879-й на 5/т. и 1880-й на 163/т. четв.; всего за 10 лѣтъ на 732½ т. четвертей. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если бы не было годовъ неурожайныхъ, посѣвы хлѣбовъ постепенно увеличивались-бы; доказательствомъ чего служитъ то обстоятельство, что, несмотря на неблагопріятныя условія, посѣвы озимыхъ хлѣбовъ съ 1861 по 1881 годъ увеличились болѣе чѣмъ въ два раза, а яровыхъ почти въ два раза.

Допуская нѣкоторую неточность въ цифровыхъ данныхъ по отношенію къ посѣвамъ хлѣбовъ и въ исчисленіяхъ рабочихъ животныхъ, мы не считаемъ слишкомъ смѣлымъ нижеслѣдующее положеніе: *земледѣльческое населеніе области въ благопріятныя годы можетъ имѣть въ посѣвѣ до 2/мил. десятинъ разнаго рода хлѣбовъ; въ среднемъ же*

выводъ посѣвъ простирается до $1\frac{1}{2}$ мил. десятинъ. Такое положеніе наше сохраняетъ свою силу на цѣлое десятилѣтіе впередъ, если только въ теченіе этого времени не измѣнится радикальнымъ образомъ бытъ мѣстнаго населенія.

Теперь мы перейдемъ къ опредѣленію отношенія пространства посѣвовъ къ числу рабочихъ рукъ. Въ главѣ VII-й мы видѣли, что общее число рабочихъ людей въ области непривилегированныхъ сословій на 1-е января 1881 года простиралось до 253/т. мужчинъ и до 203/т. женщинъ, а полурабочихъ до 375/т. обоюго пола. Принимая численность земледѣльческаго населенія области въ 80%, мы получимъ рабочихъ мужчинъ—земледѣльцевъ 212/т., рабочихъ женщинъ 162/т. и полурабочихъ—земледѣльцевъ обоюго пола 300/т. Въ производствѣ хлѣбовъ самая важная, самая трудная и притомъ самая срочная работа есть сѣмка хлѣба съ корня. Сѣмка хлѣбовъ въ области начинается, приблизительно, съ 1-го іюля и продолжается до 1-го августа, иногда до 6-го, рѣдко до 15-го августа, смотря по степени урожая и болѣе или менѣе благоприятной погодѣ; въ сентябрѣ хлѣбъ снимается только въ годы особенно обильные урожаемъ или при особенно неблагоприятныхъ условіяхъ погоды. Ранѣе 1-го іюля хлѣбъ начинаютъ снимать только на южной окраинѣ. Среднимъ числомъ, на сѣмку хлѣба можно опредѣлить 24 рабочихъ дня; при среднемъ урожаѣ, 5 рабочихъ—двое мужчинъ и три женщины легко могутъ убрать въ день казенную десятину хлѣба. Принимая двухъ полурабочихъ за одного полнаго женскаго рода, мы получимъ 212/т. рабочихъ мужчинъ и 312/т. рабочихъ женщинъ, т. е. силу достаточную для сѣмки 104/т. десятинъ въ рабочей день, а въ 24 дня около $2\frac{1}{2}$ мил. десятинъ. Между тѣмъ въ 1880 году въ посѣвѣ всего хлѣба было только 1,226,521 дес., т. е. въ два раза менѣе, чѣмъ сколько могутъ обработать наличныя рабочія руки и почти въ два раза менѣе по отношенію къ возможному пространству посѣвовъ, исчисленному на основаніи рабочей животной силы. Отвлеченіемъ рабочей силы людей на воздѣлываніе другихъ растений, не входящихъ въ сѣвооборотъ по полеводству, отвлеченіемъ казачьяго мужскаго населенія служебными обязанностями,—можно объяснить уменьшеніе посѣвовъ противъ исчисленнаго на основаніи числа рабочихъ рукъ на 200/т. или 300/т., наконецъ на $\frac{1}{2}$ мил. десятинъ, но не болѣе того. Но трудно объяснить тогда появленіе на Дону въ рабочую пору цѣлой массы рабочихъ изъ другихъ губерній Россіи. Положимъ, что наибольшая часть ихъ является во время сѣнокоса, т. е. въ іюнь мѣсяцъ, но тѣмъ не менѣе и на іюль мѣсяцъ, приблизительно до 20-го числа, ихъ остается на Дону, по ма-